

Утренний солнечный луч только пробился сквозь щель между шторами гостиничного номера, а телефон Шэнь Линмо уже загорелся. Он провёл пальцем по экрану и отправил Цзян Ляньчэню сообщение с улыбкой:

«Доброе утро. Не забывай сегодня думать обо мне~»

Отправив сообщение, Шэнь Линмо потёр переносицу и мгновенно переключился в «режим запасов».

Умывшись, он взял заранее подготовленный чёрный рюкзак и направился к крупному фармацевтическому заводу за городом. Во время конца света лекарства были дороже еды. Их нужно было заранее заказать и накопить, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

Ответственный на заводе уже знал о встрече и сразу подал каталог образцов. Шэнь Линмо не стал ходить вокруг да около и начал диктовать список, точно указывая наименование и количество:

— Ибупрофен в капсулах пролонгированного действия — 200 коробок; амоксициллин в капсулах — 150; цефиксим в диспергируемых таблетках — 120; рокситромицин в капсулах — 100; гранулы «Ганьмаолин» — 300; капсулы «Ляньхуа Цинвэнь» — 250; комбинированные таблетки с парацетамолом и амантадином — 200; сироп от кашля «Цзичжи» — 150 бутылок; сироп из рябчика и мушмулы — 100; норфлоксацин в капсулах — 180 коробок; смекта — 200; таблетки для улучшения пищеварения — 150; глазные капли левофлоксацина гидрохлорида — 80 бутылочек; эритромициновая глазная мазь — 60 тубиков; повидон-йод — 300 бутылок; медицинский спирт — 200; стерильная марля — 500 упаковок; медицинские ватные палочки — 400; жгуты — 100; обычные пластыри — 1000 штук; водостойкие пластыри — 500; аэрозоль «Юньнань Байяо» — 80 баллонов; масло сафлора — 60 бутылок; мазь от ожогов — 50 тубиков; лоратадин — 150 коробок; дифенгидрамин — 80; витамин С — 300 банок; комплексные витамины — 150; раствор глюкозы для приёма внутрь — 500 ампул; вакцина от столбняка — 50 доз.

— Все лекарства должны быть самой свежей даты производства. Упаковка — влагозащитная. Сегодня после обеда обязательно доставьте всё на загородный склад.

Шэнь Линмо передал банковскую карту. Ответственный сверил заказ, немедленно организовал сбор и уверенно пообещал, что всё доставят вовремя.

Шэнь Линмо только открыл телефон, собираясь вызвать машину до следующего места, как сзади раздался пронзительный, нарочито высокомерный голос:

— Шэнь Линмо! Стоять!

Он замер. Даже оборачиваться не требовалось, чтобы понять, кто это. В глазах мелькнуло раздражение, и он медленно повернулся.

Как и ожидалось, к нему шла Сюй Цзяомань с новейшей дизайнерской сумкой. Под руку она держала молодого симпатичного парня и смотрела на Шэнь Линмо сверху вниз.

Парню на вид было чуть больше двадцати. Стройный, высокий, в чистой белой футболке и светло-голубых джинсах, он казался почти прозрачным от светлой кожи. Лицо было обманчиво невинным: мягко изогнутые брови и глаза придавали детскую наивность, длинные густые ресницы ложились на веки словно два маленьких веера, нос был аккуратным и прямым, губы чётко очерченными, естественно-розовыми. При улыбке слева появлялась неглубокая ямочка. В целом он выглядел чистым и безобидным.

Но если присмотреться, глаза выдавали его. Зрачки были чёрными, но в них не было свойственной юности прозрачности. Скорее они напоминали покрытый льдом обсидиан, а при каждом движении в них мелькала едва заметная расчётливость. Он будто постоянно оценивал окружающих: взгляд прошёлся по дорогой сумке Сюй Цзяомань, затем по грузовику фармзавода, и в глубине быстро блеснул расчёт — настолько быстро, что можно было принять за иллюзию.

Волосы были аккуратно уложены, пряди на лбу подстрижены ровно настолько, чтобы не выглядеть ни растрёпанными, ни слишком старательно оформленными. Длинные чистые пальцы, ногти аккуратно подстрижены. Его рука будто небрежно лежала на сгибе руки Сюй Цзяомань; движение казалось мягким, но в нём скрывалась едва заметная властность.

Снаружи — солнечный, простой юноша. Но расчётливость в глазах и едва уловимая уверенность выдавали совсем не простую натуру.

Взгляд Сюй Цзяомань метался между Шэнь Линмо и грузовиком за его спиной. Увидев, как рабочие коробку за коробкой загружают лекарства, она не смогла скрыть жадность и подозрение.

В голове у неё давно всё было решено: пять миллионов у Шэнь Линмо изначально должны принадлежать семье Шэнь! Шэнь Цзяньго — его родной отец, Шэнь Хаоюй — родной младший брат. С какой стати он забрал всё себе?

Она скоро выйдет за Шэнь Хаоюя и станет хозяйкой семьи Шэнь, значит, часть денег естественно должна принадлежать и ей. А лучше — все деньги должны оказаться под её контролем.

История с продажей квартиры уже давно бесила её. По мнению Сюй Цзяомань, Шэнь Линмо был неблагодарным предателем, который тратил деньги семьи Шэнь, но даже не хотел нормально оплатить брачный выкуп за Шэнь Хаоюя.

Теперь, увидев такое количество лекарств, она ещё сильнее насторожилась. Зачем здоровому человеку столько медикаментов? Может, он заболел какой-то неизлечимой болезнью?

Если так, тем более нельзя позволять ему тратить деньги впустую! Их нужно немедленно вернуть — купить ей сумки и машину или поменять им с Шэнь Хаоюем квартиру на побольше.

Подумав об этом, Сюй Цзяомань выпрямилась ещё сильнее, подошла к Шэнь Линмо и приподняла подбородок:

— Шэнь Линмо, зачем ты покупаешь столько лекарств? Ты что, тайком заболел какой-то постыдной болезнью? Немедленно говори правду!

Шэнь Линмо посмотрел на её самодовольный вид и холодно усмехнулся про себя. Тратить время на спор он не собирался и лишь равнодушно бросил:

— Тебя это не касается.

— Как это не касается? — Сюй Цзяомань тут же повысила голос, словно ей наступили на хвост.
— Все деньги у тебя принадлежат семье Шэнь! Ты тратишь деньги семьи Шэнь на лекарства — хочешь всё промотать? Я тебе говорю: даже не мечтай! Эти деньги всё равно рано или поздно станут моими. Ты не имеешь права так ими разбрасываться!

Парень рядом тоже подхватил, оценивающе разглядывая Шэнь Линмо:

— Цзяомань права. Брат, зачем здоровому человеку столько лекарств? У тебя что, заразная болезнь? Тогда лучше держаться подальше, а то ещё других заразишь.

Сюй Цзяомань будто только этого и ждала. Она резко отдёрнула парня на несколько шагов в сторону и с отвращением посмотрела на Шэнь Линмо, словно перед ней стояло чудовище:

— Вот именно! Если у тебя заразная болезнь, не приближайся к нам! Какая мерзость!

Глядя на её угодливость к богатым и презрение к бедным, Шэнь Линмо чувствовал только иронию. В прошлой жизни Сюй Цзяомань была такой же: тратила деньги семьи Шэнь, но презирала Шэнь Хаоюя за никчёмность, а когда наступил конец света, ради запасов без колебаний предала его.

— Деньги мои, и я трачу их как хочу, — спокойно, но жёстко сказал Шэнь Линмо. — И деньги у меня не имеют ни малейшего отношения к семье Шэнь. Это моя законная собственность. Не тебе мной командовать.

— Врёшь! — лицо Сюй Цзяомань покраснело от злости, палец упёрся почти ему в нос. — Это деньги семьи Шэнь! Наследство, которое оставила твоя мать, должно принадлежать семье Шэнь, должно принадлежать Хаоюю! Ты вор, присвоил то, что тебе не принадлежит!

— По закону наследство моей матери законно унаследовал я. Ни семья Шэнь, ни ты, Сюй Цзяомань, не имеете к нему отношения, — холодно посмотрел на неё Шэнь Линмо. — Если продолжишь устраивать сцену, я не против вызвать полицию.

От его взгляда Сюй Цзяомань невольно вздрогнула. Ей стало не по себе, но отступить словами она не собиралась:

— Вызывай! Думаешь, я тебя боюсь? Шэнь Линмо, предупреждаю: немедленно отдай деньги, иначе я приду к тебе в университет и устрою скандал. Пусть все узнают, что ты неблагодарный мерзавец, который присвоил семейное имущество!

Парень рядом тоже начал поддакивать:

— Брат, надо знать правила. Семейное имущество вообще-то должно оставаться сыновьям. Как старший брат ты не можешь забрать всё себе. Отдай деньги младшему, иначе потом пожалеешь.

Шэнь Линмо надоело спорить. Он развернулся и открыл дверь машины.

Сюй Цзяомань попыталась преградить дорогу, но один ледяной взгляд Шэнь Линмо остановил её. От холода в его глазах она сама замерла и больше не решилась подходить.

Шэнь Линмо сел, опустил окно и посмотрел на побледневшую от злости Сюй Цзяомань и парня рядом:

— Ещё раз будете меня преследовать — сами отвечаете за последствия.

После этих слов водитель нажал на газ, и машина быстро уехала от фармацевтического завода. Сюй Цзяомань и парень остались на месте, подпрыгивая от злости.

Глядя вслед машине Шэнь Линмо, Сюй Цзяомань скрипнула зубами:

— Шэнь Линмо! погоди у меня! Эти деньги я всё равно верну!

Она всё сильнее убеждалась, что Шэнь Линмо скрывает какую-то тайну. Может, лекарства вообще нужны ему для каких-то тёмных дел. В любом случае надо придумать, как забрать деньги — нельзя позволить ему просто так их растративать.

А Шэнь Линмо в машине вспомнил её выражение лица, и в глазах мелькнул холод. Похоже, семья Шэнь так просто от него не отстанет.

Надо ускориться, пока эти люди не начали срывать его планы.

<http://bllate.org/book/18970/1864749>